

МЕЖДУНАРОДНОЕ КОСМИЧЕСКОЕ ПРАВО

DOI: 10.24833/0869-0049-2017-2-106-71-86

Мариам Романовна ЮЗБАШЯНМосковский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России
проспект Вернадского, 76, Москва, 119454, Российская Федерация

m_you@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3231-8489

ЗАКОН США ОБ ИССЛЕДОВАНИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ КОСМИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ 2015 г. И МЕЖДУНАРОДНОЕ КОСМИЧЕСКОЕ ПРАВО

АННОТАЦИЯ. В последнее время все большую актуальность приобретает деятельность по эксплуатации природных ресурсов космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Принимая во внимание перспективность данного направления космической деятельности, в конце 2015 г. США приняли Закон об исследовании и использовании космических ресурсов (Закон США 2015 г.), в котором, в частности, предусматривается соответствие регламентируемой деятельности международным обязательствам США. Международное космическое право (МКП), объектом непосредственного и специального регулирования которого являются природные ресурсы Луны и других небесных тел, устанавливает международно-правовые основы всех видов космической деятельности, однако специальных норм, применимых к рассматриваемому виду космической деятельности, не предусматривает, но и прямо не запрещает его. Более того, исходя из отсутствия прямого запрета, возможным толкованием является то, что уже добытые природные ресурсы («natural resources not in place» в противопоставлении «natural resources in place», используемому в аутентичном тексте на английском языке Соглашения

о Луне 1979 г.) не подпадают под основополагающий принцип неприсвоения Луны и других небесных тел, а их разработка и дальнейшее присвоение не противоречат нормам и принципам МКП в том случае, если такая деятельность осуществляется с соблюдением соответствующих международных обязательств. Однако в настоящее время, ввиду отсутствия специального международно-правового режима, понятие «международные обязательства США» в контексте Закона США 2015 г. (как и в контексте аналогичного проекта закона Люксембурга 2016 г.), предусматривающего также права собственности граждан США на добытые космические ресурсы и ресурсы астероидов, не может быть наполнено конкретным содержанием, что, в свою очередь, влияет и на возможность применения закона. Более того, в связи с технологиями, использование которых планируется в рамках Миссии НАСА по изменению траектории движения астероида, уточнению также подлежат некоторые аспекты правового режима астероидов. В этой связи международно-правовым решением могло бы стать определение понятий, например, «небесное тело», содержание которых не раскрывает действующее МКП.

Одним из косвенных и в то же время самых значимых последствий принятия Закона США 2015 г. является привлечение пристального внимания международного сообщества к необходимости согласования специального международно-правового режима. Данный вопрос уже рассматривается в Юридическом подкомитете Комитета ООН по космосу, на симпозиумах по МКП, создана Гаагская рабочая группа по управлению космическими ресурсами; возможным также представляется рассмотрение на предстоящей конференции ЮНИСПЕЙС 50+.

При согласовании потенциального специального международно-правового режима может быть учтен, с соответствующим развитием согласно специфике объекта МКП, аналогичный правовой опыт, применимый к ресурсам других территорий за пределами национальной юрисдикции. Нормы и принципы такого специального режима могут быть согласованы в различных формах с учетом стратегических, экономических и технологических реалий на

момент его установления. При этом необходимым представляется учреждение соответствующего международно-правового режима до того, как начнут возникать многочисленные международные споры и конфликты, и участие в нем большинства субъектов международного права.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: международно-правовой режим природных ресурсов Луны и других небесных тел; Договор по космосу; Соглашение о Луне; Закон США об исследовании и использовании космических ресурсов; права собственности на космические ресурсы и ресурсы астероидов

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Юзбашьян М.Р. 2017. Закон США об исследовании и использовании космических ресурсов 2015 г. и международное космическое право. – *Московский журнал международного права*. №2 (106). С. 71-86. DOI: 10.24833/0869-0049-2017-2-106-71-86

INTERNATIONAL SPACE LAW

DOI: 10.24833/0869-0049-2017-2-106-71-86

Mariam R. YUZBASHYAN

Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia
76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454
m_you@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3231-8489

THE US SPACE RESOURCE EXPLORATION AND UTILIZATION ACT OF 2015 AND THE INTERNATIONAL SPACE LAW

ABSTRACT. Adoption of the US Space Resource Exploration and Utilization Act of 2015 (US Act of 2015) led to setting of diverse legal objectives and issues that are primarily subject to regulation

within the framework of the international space law (ISL). The US Act of 2015 defines “space resources” and asteroid resources” as well as creates rights of the US citizens to “possess, own, transport, use and

sell” the obtained space and asteroid resources “in accordance with applicable law, including the international obligations of the United States”. There are objective doubts on the issue that this national law can be directly applied in view of the absence within the framework of ISL of a specific international legal regime of natural resources of the Moon and other celestial bodies. ISL does not contain applicable specific norms and principles nor does it directly prohibit activity on utilization of natural resources as well as other commercial space activities. Moreover, in the absence of such a prohibition, a possible interpretation is that “natural resources not in place” as contrasted to “natural resources in place” (appropriation of this category is prohibited according to the Moon Agreement of 1979) are not subject to the founding principle of non-appropriation of the Moon and other celestial bodies and can be used and appropriated in case of compliance of such activity with corresponding international obligations. Keeping in mind that the actual ISL does not provide a specific international legal regime of the exploration and use of natural resources a conclusion is to be made that the notion of “international obligations” for the purposes of the US Act of 2015 (as well as the comparable Luxembourg draft law of 2016) cannot be fully and clearly understood now. This fact primarily as well as other open issues at the national level impact on the possibility of implementation of this law. Moreover, in view of the NASA Asteroid Redirect Mission more legal issues are to be solved regarding specifically the legal status of asteroids. In this context of help may be definition of the notion ‘celestial body’ that remains “open” in the ISL.

Использование ресурсов Луны будет регулироваться национальными законами государств, которые их добудут и доставят на Землю.
Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор
Колосов Юрий Михайлович, 2007 г.

Одним из актуальных и привлекающих пристальное внимание международного сообщества как на правительственном, так и на неправительственном уровнях является вопрос о возможности разработки и эксплуатации природных ресурсов космического про-

Initiatives on the need of coordination of a specific international legal regime are now presented at diverse levels: at the UNCOPUOS Legal Subcommittee, by The Hague Space Resources Governance Working Group, in doctrine as well as in papers presented at symposiums dedicated to the ISL issues; consideration of this issue seems also possible at the upcoming UNISPACE 50+.

It seems also of help to consider the international legal experience of regulation of use of natural resources of other territories beyond the national jurisdiction with corresponding development in accordance with the specific nature of the outer space activities. Norms and principles of a potential specific international legal regime of natural resources of the Moon and other celestial bodies can be coordinated in various forms and at different levels. Of importance is the participation of most subjects of international law and the establishment of such a regime before arising of any related international disputes.

KEYWORDS: international legal regime of natural resources of the Moon and other celestial bodies; the Outer Space Treaty; The Moon Agreement; the US Space Resource Exploration and Utilization Act; ownership rights on space and asteroid resources

FOR CITATION: Yuzbashyan M.R. The US Space Resource Exploration and Utilization Act of 2015 and the International Space Law. – *Moscow Journal of International Law*. 2017. №2 (106). P71-86. DOI: 10.24833/0869-0049-2017-2-106-71-86

странства, включая Луну и другие небесные тела. Причем контекст такой «возможности» охватывает самые разнообразные аспекты данного направления космической деятельности: экономические, технологические, международно-правовые и национально-правовые.

К настоящему времени уже обосновано и озвучено много планов по добыче природных ресурсов Луны, в частности, гелия-3, использование которого в качестве термоядерного топлива признается академиком Эриком Михайловичем Галимовым высокоэффективным и уникальным с экологической точки зрения [Галимов, Ануфриев 2007: 388-390]. В последнее десятилетие все боль-

ше внимания как на правительственном (Россия, США и Япония), так и на неправительственном уровне обращено на привлекательность ресурсов астероидов с экономической точки зрения и их большую доступность с технологической, в сравнении, например, с ресурсами Луны. В профильных исследованиях отмечается, в частности, что доля металлов платиновой группы в околоземных астероидах в среднем в 1000 раз превышает наличие таковых в земной коре¹.

Принимая во внимание перспективность данного направления космической деятельности США пошли по пути ее национальной регламентации, результатом которого стало принятие Закона США о конкурентоспособности в области коммерческих космических запусков от 25 ноября 2015 г.², а именно его Раздела IV «Исследование и использование космических ресурсов», иначе именуемого согласно § 10101 Раздела 51 Кодекса США как «Закон об исследовании и использовании космических ресурсов 2015 г.»³ (далее - «Закон США 2015 г.»).

Прежде чем детально рассмотреть положения Закона США 2015 г., в котором, в частности, устанавливается необходимость соответствия регламентируемой деятельности международным обязательствам США, необходимо проанализировать применимые принципы и нормы международного космического права (далее - «МКП»).

1. Международно-правовой режим природных ресурсов Луны и других небесных тел: основы и перспективы регулирования.

Впервые небесные тела упоминаются в резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (далее - «ГА ООН») 1721 (XVI) от 20 декабря 1961 г. В ней государствам предлагалось руководствоваться следующими принципами: международное право, включая Устав ООН, распространяется на космическое пространство и небесные тела; космическое пространство и небесные тела доступны для исследования и использования всеми государствами в соответствии с международным правом и не подлежат национальному присвоению государства-

ми. В этой связи профессор Юрий Михайлович Колосов отмечает, что «нет свидетельств того, что понятие «небесные тела» подразумевало и их недра, а понятие «использования» небесных тел охватывало использование их природных ресурсов, однако нет доказательств и обратного»⁴.

Резолюцией ГА ООН 1962 (XVIII) от 13 декабря 1963 г. была принята Декларация правовых принципов деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, в которой были развиты принципы, ранее установленные резолюцией ГА ООН 1721 (XVI) от 20 декабря 1961 г. Так, в частности, уточняется, что национальное присвоение небесных тел запрещается путем провозглашения на них суверенитета или любыми другими средствами. В дальнейшем принципы, сформулированные резолюциями ГА ООН, легли в основу *Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 г.* («Договор по космосу»), участниками которого по состоянию на 1 января 2017 г. являются 105 государств, включая Российскую Федерацию и США.

Ранее упомянутый принцип дополнен в ст. II Договора по космосу 1967 г. следующим образом: «Космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, не подлежит национальному присвоению ни путем провозглашения на них суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами». В контексте применения ст. II необходимо отметить, что ее действие распространяется не только на государства-участники Договора по космосу, но также на государства, не участвующие в нем (поскольку положения Договора, по крайней мере, его основные принципы, против которых не было заявлено каких-либо протестов, приняли форму обычных норм), международные неправительственные организации, юридические и физические лица. Ст. II Договора по космосу следует толковать с учетом других положений Договора, в частности, уставленного ст. I, в соответствии с которой, «космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, открыто

¹ Cheng A. Resource Potential of Asteroids. URL: https://www.nasa.gov/sites/default/files/files/08-Cheng-Resource_Potential_of_Asteroids.pdf (accessed date: 18.04.2017).

² U.S. Commercial Space Launch Competitiveness Act. November 25, 2015. URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/house-bill/2262/text> (accessed date: 18.04.2017).

³ Space Resource Exploration and Utilization Act of 2015. URL: <http://uscode.house.gov/view.xhtml?req=granuleid:USC-prelim-title51-section10101&num=0&edition=prelim> (accessed date: 18.04.2017).

⁴ *Международно-правовые основы недропользования*. Учебное пособие. Отв. ред. А.Н. Вылегжанин. Москва: Норма. 2007. С. 238.

для исследования и использования всеми государствами без какой бы то ни было дискриминации на основе равенства и в соответствии с международным правом, при свободном доступе во все районы небесных тел», что по своей сути исключает присвоение теми или иными субъектами. Более того, ст. VI Договора по космосу устанавливает международную ответственность государства за обеспечение того, чтобы национальная деятельность по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, проводилась в соответствии с положениями Договора, причем, деятельность неправительственных юридических лиц должна проводиться с разрешения и под постоянным наблюдением соответствующего государства-участника. Государства, в частности, должны принять меры в случае, если частные субъекты заявят о присвоении участков на Луне или других небесных телах.

Совет директоров Международного института космического права (МИКП), основанной в 1960 г. международной неправительственной организации, целью которой является способствование дальнейшему развитию МКП и распространение верховенства права в области исследования и использования космического пространства в мирных целях, в этой связи признает, что иная коммерческая космическая деятельность на Луне и других небесных телах не запрещается международным космическим правом⁵. Ввиду сказанного хотелось бы подчеркнуть необходимость, как отмечает профессор Владимир Копал, различать в контексте коммерциализации и приватизации, с одной стороны, такие виды космической деятельности, как, например, телекоммуникация и дистанционное зондирование Земли из космоса, и, с другой, коммерческую эксплуатацию космических ресурсов. Если МКП не запрещает (*и более того, предусматривает ее международно-правовые основы* – М. Ю.) первую из вышеупомянутых категорий космической деятельности, то правовой режим второй отличается и требует глубокого исследования для будущего регулирования. Дополнительно профессор Копал отмечает необходимость признания того, что дальнейшее развитие космической деятельности является неизбежным и сложно представить, что эксплуатация космических ресурсов будет отложена по модели правового режима минеральных

ресурсов Антарктики [Kopal 2005:29].

Затрагивая правовой режим минеральных ресурсов еще одной территории, находящейся за пределами национальной юрисдикции, хотелось бы сразу же отметить, что в соответствии с Конвенцией по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики 1988 г. освоение минеральных ресурсов Антарктики осуществляется «оператором», у которого должно быть «поручившееся государство», с которым оператор имеет существенную и подлинную связь (п.11 и 12 ст. 1 Конвенции). Данное положение интересно в как в контексте потенциального международно-правового режима природных ресурсов космического пространства, так и в общих вопросах прогрессивного развития МКП. Очевидно, если в МКП не будет внесено изменений (представляется, что в этом контексте не будет), «поручившемуся государству» будет соответствовать концепция «запускающее государство», действующая в отношении всех видов космической деятельности и означающая государство, которое осуществляет или организует запуск космического объекта, а также государство, с территории или установок которого осуществляется запуск космического объекта (упоминается в ст. VII Договора по космосу, хотя сам термин «запускающее государство» не используется, а также в п. с) ст. I Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1972 г. и в п. а) ст. I Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространства 1975. г.). Не затрагивая всех нюансов и сложностей применения концепции «запускающее государство», что не является напрямую предметом исследования настоящей статьи, хотелось бы отметить, что положение о «существенной и подлинной связи» из правового режима минеральных ресурсов Антарктики могло бы быть использовано (с дополнительным развитием с учетом специфики предмета регулирования МКП) при дальнейшей разработке норм МКП и позволить в определенной степени избежать сложностей при определении запускающего государства при запуске, например, из открытого моря.

Возвращаясь к действующему правовому режиму, можно сделать промежуточный вывод о том, что *Договор по космосу определяет основные элементы правового режима космического*

⁵ Statement of the Board of Directors of the International Institute of Space Law (IISL) on Claims to Property Rights Regarding the Moon and Other Celestial Bodies (2004). P. 2. URL: https://www.iislweb.org/docs/IISL_Outer_Space_Treaty_Statement.pdf (accessed date: 18.04.2017).

пространства, включая Луну и другие небесные тела, однако не содержит специальных норм относительно правового режима природных ресурсов небесных тел и в то же время прямо не запрещает эксплуатацию таковых.

В этой связи необходимо отметить, что в доктрине МКП отражены различные подходы к толкованию ст. II Договора по космосу, а именно распространения или нераспространения принципа неприсвоения на природные ресурсы небесных тел. Так, ученые, например, С. Горов (S. Gogove) и Э. Кокка (A. Cossa) придерживающиеся точки зрения о распространении принципа неприсвоения на природные ресурсы, основывают свое мнение на том, что Договор по космосу не проводит разграничения между космическим пространством и его природными ресурсами⁶. Другие исследователи отмечают, что принцип неприсвоения применим к космическому пространству и небесным телам, исключая его распространение на их природные ресурсы [Cheng 1968:553; Nobe 2005: 7; Koral 2005:28; Does International Space Law... 2016: 41] и таким образом по аналогии, в частности, со свободой открытого моря, включающей свободу рыболовства и провозглашенную Конвенцией об открытом море 1958 г., полагают, что принцип, установленный статьей I Договора по космосу, не исключает права на изъятие и использование природных ресурсов космического пространства, включая Луну и другие небесные тела⁷. Однако, как констатирует профессор Фабио Тронкетти, в отличие от правового режима открытого моря и геостационарной орбиты, в отношении правового режима коммерческого использования ресурсов Луны и других небесных тел действующее МКП подобных международно-признанных специальных норм не содержит⁸.

По этому вопросу профессор Юрий Михайлович Колосов отмечает, что проблема распространения принципов, установленных Договором по космосу, включающих помимо вышеупомянутых также следующие элементы правового режима Луны и других небесных тел (далее «Луна», поскольку их правовой режим идентичен): исследование и использование Луны осуществляется на благо и в интересах всех государств и является «достоянием всего человечества»; Луна исполь-

зуется исключительно в мирных целях (полная демилитаризация и нейтрализация Луны); вся деятельность государств по исследованию и использованию Луны осуществляется с должным учетом соответствующих интересов всех других государств - участников Договора, - «может быть решена либо путем их аутентичного толкования, которое могло бы быть отражено в протоколе к договору, либо найти отражение в решениях международных судов по конкретным спорам о природных ресурсах Луны»⁹.

Помимо Договора по космосу, рассмотренные вопросы урегулированы в *Соглашении о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 г.* («Соглашение о Луне»). В п. 2 ст. 11 Соглашения повторяется положение ст. II Договора. В п. 3 ст. 11 Соглашения прямо устанавливается: «Поверхность и недра Луны, а также участки ее поверхности или недр или природные ресурсы там, где они находятся, не могут быть собственностью какого-либо государства, международной межправительственной или неправительственной организации, национальной организации или неправительственного учреждения или любого физического лица».

И хотя по состоянию на 1 января 2017 г. Соглашение о Луне вступило в силу только для 17 государств, а также 4 государства его подписали, но не ратифицировали, среди которых нет лидирующих в области космической деятельности государств, значение п. 3 ст. 11 Соглашения заключается в том, что данное положение могло бы быть использовано для дополнительного понимания ст. II Договора по космосу, а именно распространения действия принципа запрета присвоения на все упомянутые субъекты.

В Соглашении о Луне была сделана попытка устранить неопределенность в отношении правового режима природных ресурсов, причем регламентируется их использование как с целью проведения научных исследований, так и с целью их эксплуатации (то есть в коммерческих целях). Соглашение распространяется на Луну и другие небесные тела Солнечной системы, помимо Земли, а также орбиты вокруг Луны или другие траектории полета к Луне или вокруг нее, а также других небесных тел (п. 1 и 2 ст. I Соглашения).

⁶ Подр., см.: *Handbook of Space Law*. Ed by Frans von der Dunk and Fabio Tronchetti. Cheltenham, Northampton: Edward Elgar Publishing. 2015. P. 790.

⁷ *Handbook of Space Law*. Ed by Frans von der Dunk and Fabio Tronchetti. Cheltenham, Northampton: Edward Elgar Publishing. 2015. P. 789.

⁹ *Международно-правовые основы недропользования*. Учебное пособие. Отв. ред. А.Н. Вылегжанин. Москва: Норма. 2007. С. 239.

В целях использования природных ресурсов для проведения научных исследований согласно ст. 6 Соглашения о Луне государства-участники «имеют право собирать на Луне образцы минеральных и других веществ и вывозить их с Луны», а также «использовать минеральные и другие вещества Луны для поддержания жизнедеятельности своих экспедиций в необходимых для этой цели количествах» и «принимают во внимание желательность предоставления части таких образцов в распоряжение других заинтересованных государств-участников и международного научного сообщества для проведения научных исследований».

В статье 11 Соглашения устанавливаются основы правового режима эксплуатации природных ресурсов Луны. В п. 1. ст. 11 Соглашения содержится включенное по требованию развивающихся стран, вызвавшее горячие споры и ставшее причиной неприсоединения к Соглашению лидирующих в области космической деятельности государств положение о том, что: «Луна и ее природные ресурсы являются общим наследием человечества» [Колосов, Юзбашян 2015:16].

Принцип «общего наследия человечества» также содержится в ст.136 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г (Часть XI Конвенции). В 1994 г. было принято Соглашение об осуществлении части XI Конвенции ООН по морскому праву. Как отмечает профессор Александр Николаевич Вылегжанин, «стремительной элемент правового статуса Международного района морского дна в соответствии с Конвенцией 1982 г. и Соглашением 1994 г. – квалификация притязаний на суверенитет или суверенные права в отношении какой-бы то ни было части Района или его ресурсов, а также притязаний на их присвоение как противоречащих международному праву»¹⁰. В Соглашении 1994 г. подтверждается «принцип общего наследия человечества» в отношении дна морей и океанов, их недр и ресурсов за пределами национальной юрисдикции, а также отмечаются «политические и экономические перемены, включая ориентированные на рынок подходы, сказывающиеся на осуществлении части XI» Конвенции. В результате вступления в силу Соглашения 28 июня 1996 г., имеющего преимущественную в силу в случае какого-либо несоответствия между его положениями и положениями Конвенции 1982 г., «индустриально

развитым странам удалось отменить наиболее неприемлемые для них предусмотренные в Конвенции обязательства, в частности, по прямому финансированию деятельности на морском дне в интересах развивающихся стран, обязательства по бесплатной передаче технологии и оказанию иной помощи развивающимся странам» [Островский 1995: 175]. С вступлением в силу Соглашения в основу освоения ресурсов Района легли «разумные коммерческие принципы» (Раздел 6, ст. 1(a) Приложения к Соглашению). Подобный компромисс может быть достигнут и в случае с правовым режимом ресурсов Луны, принимая во внимание, что будущий правовой режим должен быть, в первую очередь, ориентирован на специфику предмета и объекта правового регулирования.

В п. 2 ст. 11 Соглашения о Луне повторяется принцип, установленный ранее в ст. II Договора по космосу, а именно запрет национального присвоения Луны и других небесных тел каким-либо способом. Аналогия с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. предполагает постановку ресурсов Луны под международное управление¹¹. Это подтверждается в п. 3 ст. 11, устанавливающим, что «природные ресурсы там, где они находятся (*«minerals in place»*)» не подлежат присвоению ни одним из субъектов, а также поясняется, что «размещение на поверхности Луны или в ее недрах персонала, космических аппаратов, оборудования, установок, станций и сооружений, включая конструкции, неразрывно связанные с ее поверхностью или недрами, не создает права собственности на поверхность или недра Луны или их участки». Исходя из отсутствия в Договоре по космосу и в Соглашении о Луне прямого запрета, возможным толкованием рассмотренных положений является то, что уже добытые природные ресурсы (*«natural resources not in place»*) в противопоставлении к используемому в аутентичном тексте Соглашения на английском языке «*natural resources in place»*) Луны не подпадают под режим неприсвоения, а их разработка и дальнейшее присвоение не противоречит нормам и принципам МКП в том случае, если такая деятельность осуществляется с соблюдением международных обязательств. Пункт 5 ст. 11 Соглашения обязывает государства-участники «установить международный режим для регулирования эксплуатации природных ресурсов

¹⁰ Международно-правовые основы недропользования. Учебное пособие. Отв. ред. А.Н. Вылегжанин. Москва: Норма. 2007. С. 235.

¹¹ Там же. С. 240.

Луны, когда будет очевидно, что такая эксплуатация станет возможной в ближайшее время». Пункт 7 этой же статьи устанавливает цели такого режима: упорядоченное и безопасное освоение природных ресурсов Луны; рациональное регулирование этих ресурсов; расширение возможностей в деле использования этих ресурсов; справедливое распределение между всеми государствами-участниками благ, получаемых от этих ресурсов, с особым учетом интересов и нужд развивающихся стран, а также усилий тех стран, которые прямо или косвенно внесли свой вклад в исследование Луны.

Понятие «справедливое распределение», используемое в контексте данной статьи, представляется весьма непростым в реализации, по крайней мере, очень сложно представить «компромисс» между «интересами и нуждами развивающихся стран», «вкладом или усилиями тех стран, которые прямо или косвенно внесли свой вклад в исследование Луны» и притязаниями остальных государств-участников Соглашения.

По этому вопросу профессор Рэм Джаку уточняет, что «справедливое» не означает «равное» распределение [Jakhu 2005: 353]. Профессор Стивен Фриланд дополнительно отмечает, что целью распределения не является односторонний подход исключительно в интересах развивающихся стран. В большей степени подчеркивается необходимость достижения баланса, исходя из соотношения интересов государств, вносящих и не вносящих вклад в освоение ресурсов Луны. Предполагается, что выгоды, получаемые последней из упомянутых категорий государств, не обязательно должны носить финансовый характер. Причем такое справедливое распределение должно быть противопоставлено положению п. 2. ст. 140 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., в которой провозглашается «справедливое распределение финансовых и других экономических выгод, получаемых от деятельности в Районе», принимая во внимание, что «деятельность в Районе» прямо включает эксплуатацию ресурсов Района [Does International Space Law... 2016:36]. В контексте процитированного мнения хотелось бы отметить, что «блага», упоминаемые в Соглашении о Луне и потенциально получаемые указанной категорией государств, даже, если и необязательно должны иметь финансовый характер, скорее всего будут иметь характер экономических выгод (даже в том случае, если будет

осуществлено «справедливое распределение» результатов научных исследований), а с разработкой специального международно-правового режима и потенциальным развитием деятельности по эксплуатации природных ресурсов Луны, тем более, получаемые блага с большей вероятностью могли бы иметь финансовый и экономический характер.

Статья 18 Соглашения о Луне предусматривает созыв конференции государств-участников, которая, в частности, может рассмотреть вопрос об осуществлении п. 5 ст. 11 данного Соглашения с учётом технических достижений.

Как было отмечено, к настоящему времени уже озвучено много планов по добыче природных ресурсов Луны, тем не менее, их реализация по объективным причинам технологического и иного характера периодически откладывается, и, таким образом, до сих пор нет подтверждения того, что эксплуатация природных ресурсов Луны стала реально возможной. И, соответственно, нет оснований для созыва Генеральным секретарем ООН конференции об установлении международного режима природных ресурсов Луны.

В настоящее время правовой режим природных ресурсов Луны остается неурегулированным МКП. И даже если гелий-3 и другие ресурсы Луны начнут добывать и доставлять на Землю, как отмечает профессор Юрий Михайлович Колосов, международная конференция не сможет реализовать положения п. 5 и 7. ст. 11 Соглашения о Луне без согласия на это не участвующими в Соглашении России, США и Европейского космического агентства, а такое согласие явно не предполагается¹². В этой связи, принимая во внимание необходимость и значимость установления международно-правового режима природных ресурсов Луны и других небесных тел, возможным представляется согласование такого режима вне Соглашения о Луне с желательным участием большинства субъектов международного права.

2. Национально-правовой режим природных ресурсов Луны и других небесных тел в отсутствие применимых специальных международно-правовых норм

Будущая тенденция правового регулирования использования природных ресурсов Луны и других небесных тел на уровне национального законодательства в отсутствие участия в Согла-

¹² *Международно-правовые основы недропользования*. Учебное пособие. Отв. ред. А.Н. Вылегжанин. Москва: Норма. 2007. С. 242.

шении о Луне была отмечена профессором Юрием Михайловичем Колосовым в 2007 г.¹³

Такой новый подход отражен в Законе США 2015 г., содержащегося в Главе 513 «Коммерческое исследование и использование космических ресурсов» Раздела 51 «Национальные и коммерческие космические программы» Кодекса США. В § 51301 Кодекса США «космический ресурс» определяется как абиотические (неживые) ресурсы там, где они находятся (*in situ*), в космическом пространстве, включая воду и минералы, «ресурс астероида» как космический ресурс, обнаруженный на поверхности или внутри единого астероида. На международно-правовом уровне не удалось достичь консенсуса, на основе которого с 1962 г. принимают решения разработавшие основные источники МКП Комитет ООН по использованию космического пространства в мирных целях («Комитет ООН по космосу») и его Юридический и Научно-технический подкомитеты, относительно определения понятий «космическое пространство», «небесное тело» и, тем более, МКП не содержит определения понятий, соответствующих, предложенным национальным законодательством США. Таким образом, содержащиеся в Законе США 2015 г. определения невозможно оценить с точки зрения их соответствия международно-правовым. Можно лишь отметить, что используемое в законе выражение «ресурсы там, где они находятся» соотносится с понятием, содержащимся в п. 3 ст. 11 Соглашения о Луне, которым запрещается присвоение ресурсов «там, где они находятся». Принимая во внимание, что США не участвуют в Соглашении, необходимо отметить, что указанное положение соответствует и лишь уточняет ст. II Договора по космосу, участником которого США являются.

Приверженность принципу запрета присвоения провозглашена в заключительном положении Закона США 2015 г. - США принятием данного Закона не провозглашает суверенитет, суверенные или исключительные права, право собственности на какое-либо небесное тело.

В § 51302 предусмотрены обязанности Президента США, действующего через соответствующие федеральные агентства, «способствовать коммерческой разработке и промышленному извлечению космических ресурсов гражданами США (гражданин США в значении § 50902 Кодекса США: (А) физическое лицо, являющееся гражданином США; (В) юридическое лицо,

учрежденное или действующее в соответствии с законодательством США; или (С) юридическое лицо, учрежденное или действующее в соответствии с законодательством иностранного государства, если его контрольный пакет акций принадлежит или контроль осуществляет (как это определено Министром транспорта США) физическое или юридическое лицо, описанные в пп. (А) или (В) данного положения.); упразднить правительственные барьеры в развитии в США экономически жизнеспособной, безопасной и стабильной промышленности в области коммерческой разработки и извлечения космических ресурсов в порядке, соответствующем международными обязательствам США; а также поощрять права граждан США по участию в указанных видах деятельности вне вредного воздействия, в соответствии с международными обязательствами США, с разрешения и под постоянным наблюдением Федерального правительства».

В § 51303 устанавливается, что граждане США, участвующие в вышеуказанных видах деятельности «должны наделяться правами на добытые ресурсы астероидов и космические ресурсы, включая права владения, собственности, перевозки, пользования и продажи таковых в соответствии с применимым правом, включая международные обязательства США».

Таким образом, §§ 51302 и 51303 Закона устанавливают различные элементы национально-правового режима эксплуатации космических ресурсов и ресурсов астероидов: от обеспечения наиболее благоприятных правительственных мер для осуществления данного вида космической деятельности до прямого провозглашения прав собственности и связанных с ними прав на ресурсы. При этом подчеркивается необходимость соблюдения международных обязательств США. Так обязательства, установленные ст. II и ст. VI Договора по космосу, прямо упоминаются на внутрисударственном уровне, причем круг международных обязательств США естественно не ограничивается лишь ими и это признается в Законе.

В этой связи остается открытым вопрос о том, какие другие международные обязательства США, помимо тех, что прямо установлены международным правом, включая Устав ООН, и действующими принципами и нормами МКП, подразумеваются в Законе США, которым должна соответствовать деятельность граждан США по

¹³ *Международно-правовые основы недропользования. Учебное пособие.* Отв. ред. А.Н. Вылегжанин. Москва: Норма. 2007. С. 241.

коммерческой разработке и эксплуатации космических ресурсов и ресурсов астероидов. Как было выше отмечено, международно-правовой режим природных ресурсов Луны и других небесных тел (эта категория по своему содержанию охватывает используемые в Законе США понятия «космические ресурсы» и «ресурсы астероидов») остается неурегулированным и безусловным является тот факт, что природные ресурсы Луны и других небесных тел являются объектом непосредственного и специального регулирования МКП. Ввиду отсутствия специального международно-правового режима понятие международных обязательств США в данном контексте не может быть наполнено конкретным содержанием. В этой связи назревают и другие вопросы: Может ли быть непосредственно применен Закон США в данных условиях в отсутствие специального международно-правового режима? Может ли считаться достаточным основанием для осуществления соответствующих видов космической деятельности положение ст. I Договора по космосу, провозглашающее космическое пространство, являющееся достоянием всего человечества, открытым для исследования и использования всеми государствами без какой-бы то ни было дискриминации на благо и в интересах всех стран? Возможные толкования значения положения «на благо и в интересах всех государств» значительно расходятся: от запрета деятельности, причиняющей прямой ущерб другим государствам, до распределения получаемых благ «в интересах всех государств». Конкретным содержанием указанные положения могли бы быть наполнены посредством разработки специального международно-правового режима. Другой вопрос - насколько сложным будет процесс его согласования.

Анализируя современный период развития космического права, характеризующийся уже длительное время после принятия Соглашения о Луне отсутствием новых международных договоров по открытым вопросам МКП, профессор Петер Янкович отмечает, что США ясно выразили отказ от участия в новом многостороннем международном договоре посредством заявления в Национальной космической стратегии США 2006 г.¹⁴ о том, что «Соединенные Штаты

будут противостоять разработке новых правовых режимов или других ограничений, имеющих целью запретить или ограничить доступ США к использованию космического пространства»¹⁵.

В оценке Закона США 2015 г. Совет директоров МИКП приходит к заключению о том, что с учетом того, что в Договоре по космосу отсутствует прямой запрет на добычу космических ресурсов, новый Закон США представляет собой возможное толкование положений Договора. Однако будет ли поддержано такое толкование другими государствами и, если будет, то в какой степени, покажет только время¹⁶.

В поддержку последнего вывода свидетельствует положение ст. 31 «Общее правило толкования» Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., п. 1 которой устанавливает, что «договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора», а в п. 3 b) уточняется, что наряду с контекстом договора учитывается, в частности, «последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования». Таким образом, при толковании положений Договора по космосу относительно правового режима эксплуатации природных ресурсов Луны и других небесных тел наряду с контекстом договора учитывать последующую практику применения исключительно одного или нескольких субъектов международного права представляется невозможным. Практика применения договора должна устанавливать соглашение участников Договора по космосу относительно его толкования. Ответ на вопрос о том, будет ли достигнуто такое соглашение всеми участниками и в какой форме, остается открытым и зависящим от множества факторов.

Принимая во внимание, что уже длительное время после принятия Соглашения о Луне, самого противоречивого и с 1979 г. последнего из пяти договоров ООН по космосу, правовой режим освоения природных ресурсов Луны и других небесных тел остается несогласованным, безусловно положительным косвенным (а может быть и самым значимым) результатом принятия Закона США 2015 г. является привлечение

¹⁴ National Space Policy of the United States of America. August 31 2006. Section 2. Principles. Para. 7. URL: доступна: https://history.nasa.gov/ostp_space_policy06.pdf (accessed date: 18.04.2017).

¹⁵ *Handbook of Space Law*. Ed by Frans von der Dunk and Fabio Tronchetti. Cheltenham, Northampton: Edward Elgar Publishing. 2015. P. 14.

¹⁶ IISL Position Paper on Space Resource Mining adopted by consensus by the Board of Directors on December 20 2015. P. 3. URL: <http://iislwebo.wwwnlss1.a2hosted.com/wp-content/uploads/2015/12/SpaceResourceMining.pdf> (accessed date: 18.04.2017).

пристального внимания международного сообщества к необходимости согласования применимого международно-правового режима.

В рамках 56-ой сессии Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу, прошедшей в Вене 27 марта – 7 апреля 2017 г., состоялся общий обмен мнениями по пункту 14 повестки дня о возможных моделях правового регулирования деятельности по исследованию, освоению и использованию космических ресурсов. Члены делегаций большинства государств подчеркнули *необходимость разработки согласованного многостороннего международно-правового режима*. Некоторые делегации высказали мнение, что односторонние внутригосударственные инициативы могут привести к созданию множества несовместимых национальных режимов регулирования, что чревато межгосударственными конфликтами и может отрицательно сказаться на устойчивости космической деятельности¹⁷. Уже сформулированы предложения по включению данного вопроса в повестку дня следующей сессии Юридического подкомитета¹⁸, возможными также представляются обсуждения в рамках приоритетной темы 2. «Правовой режим космического пространства и глобальное управление космической деятельностью: действующие и будущие тенденции» четвертой Всемирной конференции ООН по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях – ЮНИСПЕЙС +50¹⁹, которая состоится в Вене с 20 по 21 июня 2018 года в рамках специальной секции 61-ой сессии Комитета ООН по космосу.

В октябре 2015 г. была учреждена Гагская рабочая группа по управлению космическими ресурсами²⁰, состоящая из членов и наблюдателей - представителей правительственных, промышленных и научных кругов и действующая в рамках Консорциума (ассоциации), основным партнером-учредителем которого является Институт воздушного и космического права, Лей-

денская школа права, Лейденский университет, Нидерланды. Рабочая группа информирует Юридический подкомитет Комитета ООН по космосу о результатах своей деятельности и к концу 2017 г. планирует сформулировать содержание структурных элементов в качестве основы для будущих переговоров по согласованию соответствующего международного договора или иного международно-правового источника рекомендательного характера.

27 марта 2017 г. в Вене в рамках открытия 56-ой сессии Юридического подкомитета комитета ООН по космосу состоялся Симпозиум МИКП/ЕЦКП (Европейский центр космического права, учрежденный при содействии Европейского космического агентства в 1989 г.) «Правовые модели регулирования деятельности по исследованию, освоению и использованию космических ресурсов спустя 50 лет после принятия Договора по космосу». В представленных докладах исследователи, выступившие в личном качестве на Симпозиуме и являющиеся также членами официальных делегаций в Юридическом подкомитете Комитета ООН по космосу, представили оценку Закона США 2015 г. в контексте применимых международно-правовых норм, а также в большинстве своем сошлись во мнении о необходимости согласования международно-правового режима.

Так, например, профессор Школы права Университета Миссисипи, США, Джоанн Габринович рассматривает Закон США 2015 г. исключительно в контексте необходимых национальных мер для возможности его применения с соблюдением международных обязательств США, в том числе, установленного ст. VI Договора по космосу и предусматривающего осуществление космической деятельности с разрешения и по постоянным наблюдением соответствующего государства. В этой связи профессор Дж. Габринович уточняет, что на национальном уровне не

¹⁷ Комитет по использованию космического пространства в мирных целях, Юридический подкомитет, пятьдесят шестая сессия Вена, 27 марта – 7 апреля 2017 года. XIII. Общий обмен мнениями о возможных моделях правового регулирования деятельности по исследованию, освоению и использованию космических ресурсов. См.: URL: http://www.unoosa.org/oosa/oosadoc/data/documents/2017/aac.105c.2l/aac.105c.2l.30.1add.1_0.html (accessed date: 18.04.2017).

¹⁸ Комитет по использованию космического пространства в мирных целях, Юридический подкомитет, пятьдесят шестая сессия, Вена, 27 марта – 7 апреля 2017 года. Проект доклада (Добавление) Предложения Комитету по использованию космического пространства в мирных целях относительно новых пунктов для рассмотрения Юридическим подкомитетом на его пятьдесят седьмой сессии. См.: URL: http://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2017/aac_105c_2l/aac_105c_2l_301add_5_0.html/AC105_C2_L301Add05R.pdf (accessed date: 18.04.2017).

¹⁹ Booklet on Thematic Priorities UNISPACE+50. URL: http://www.unoosa.org/documents/pdf/unispace/plus50/thematic_priorities_booklet.pdf (accessed date: 18.04.2017).

²⁰ См.: Masson-Zwaan T. The Hague Space Resources Governance Working Group. - *IISL/ECSL Space Law Symposium 2017*. March 27 2017. URL: <http://www.unoosa.org/documents/pdf/copuos/lsc/2017/symp-05.pdf> (accessed date: 18.04.2017). См., также информацию о Гагской группе на официальном сайте Лейденского университета, Нидерланды. URL: <http://law.leiden.edu/organisation/publiclaw/iiasl/working-group/the-hague-space-resources-governance-working-group.html> (accessed date: 18.04.2017).

учреждена специальная разрешительная система в отношении космической деятельности, регулируемой Законом США 2015 г. и упоминает, что на состоявшемся 8 марта 2017 г. заседании Подкомитета по космосу Комитета по науке, космосу и технологиям Палаты представителей США при рассмотрении основного вопроса о том, какие действия ожидаются от Правительства США во исполнение ст. VI Договора по космосу, согласованного мнения выработано не было²¹. Таким образом, вопрос о применении положений Закона США 2015 г. и на внутригосударственном уровне остается нерешенным.

Профессор Института воздушного и космического права, Университет Кельна, Германия, Штефан Хобе подчеркивает, что космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, исследование и использование которых является достоянием всего человечества, находятся под исключительной юрисдикцией всего международного сообщества и в этой связи необоснованными являются попытки регулирования соответствующих вопросов в одностороннем национальном порядке²².

Профессор Фабио Тронкетти уточняет, что международное признание правомерности использования космических ресурсов могло бы обеспечить основу для соответствующих национально-правовых норм²³.

Профессор Хосе Монсеррат Фильо подчеркивает, что США не могут осуществлять юрисдикцию над космическим пространством, включая Луну и другие небесные тела, принимая во внимание также положение ст. IX Договора по космосу, устанавливающей, что всю космическую деятельность необходимо осуществлять «с должным учетом соответствующих интересов всех других государств — участников Договора», а также акцентирует внимание на положении об особом учете потребностей развивающихся стран, содержащемся в Декларации о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства на благо и в интересах всех государств, с особым учетом потребностей развивающихся стран, принятой резолюцией 51/122 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря

1996 года. В качестве возможного пути решения указанных вопросов на международно-правовом уровне профессор Монсеррат Фильо предлагает внести поправки в Договор по космосу, в частности, предусматривающие определения понятия «исследование и использование космического пространства»²⁴.

Следует отметить, что в контексте необходимости должного учета интересов всех государств также актуальным и требующим решения становится вопрос о том, являются ли космические ресурсы возобновляемыми и, если да, то в какой степени. Еще одно международное обязательство, установленное ст. IX Договора по космосу - необходимость избегать вредного загрязнения космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, а также неблагоприятных изменений земной среды вследствие доставки внеземного вещества. И это лишь часть объективных условий, которым необходимо соответствовать при использовании космических ресурсов.

С учетом всего вышесказанного, характеризуя в целом Закон США 2015 г., хотелось бы также отметить, что помимо обозначенных проблем применения Закона в контексте отсутствия необходимого международно-правового режима, еще одной сложностью на пути его реализации представляется то, что его содержание в определенной степени напоминает положения Национальной космической стратегии или даже, хотя и обладающих обязательной силой в англо-американской правовой системе, и являющихся источниками иного уровня меморандумов о намерениях или меморандумов о взаимопонимании. Принимая во внимание, что Закон США 2015 г. является фактически первым из всех источников, как национальных, так и международно-правовых (разработка которых представляется первоочередной задачей), прямо устанавливающих права собственности на космические ресурсы и ресурсы астероидов, сложно отнести указанные его характеристики к недостаткам, в большей степени это свидетельствует о сложности его наполнения конкретным содержанием ввиду объективных факторов.

²¹ Gabrynowicz J. I. Report on Title IV of the US Commercial Space Launch Competitiveness Act. - *IISL/ECSL Space Law Symposium 2017*. March 27 2017. P. 20. URL: <http://www.unoosa.org/documents/pdf/copuos/lsc/2017/symp-05.pdf> (accessed date: 18.04.2017).

²² Hobe S., de Man Ph. The National Appropriation of Outer Space and its Resources. - *IISL/ECSL Space Law Symposium 2017*. March 27 2017. P. 12. URL: <http://www.unoosa.org/documents/pdf/copuos/lsc/2017/symp-05.pdf> (accessed date: 18.04.2017).

²³ Tronchetti F. Current International Legal Framework Applicability to Space Resource Activities. - *IISL/ECSL Space Law Symposium 2017*. March 27 2017. P. 29. URL: <http://www.unoosa.org/documents/pdf/copuos/lsc/2017/symp-05.pdf> (accessed date: 18.04.2017).

²⁴ Monserrat Filho J. Developing Countries and the Exploitation of Space Resources. - *IISL/ECSL Space Law Symposium 2017*. March 27 2017. P. 22, 27. URL: <http://www.unoosa.org/documents/pdf/copuos/lsc/2017/symp-05.pdf> (accessed date: 18.04.2017).

Пример США в регулировании правового режима космических ресурсов привлек не только внимание всего международного сообщества, но и был воспринят Люксембургом, также не являющимся участником Соглашения о Луне и участвующем в Договоре по космосу. Можно проследить определенную *взаимосвязь внутригосударственных правовых процессов, предопределяемых рядом факторов экономического и финансового характера*. В 2016 г. Правительство Люксембурга в лице государственного банковского учреждения «Национальное кредитное и инвестиционное общество» подписало меморандумы о взаимопонимании по сотрудничеству в рамках правительственной программы Люксембурга по добыче и промышленному использованию ресурсов на околоземных объектах, в том числе астероидах, с двумя специализированными на разработке ресурсов астероидов американскими компаниями: в мае 2016 г. с Deep Space Industries, Inc.²⁵, в июне 2016 г. – с Planetary Resources, Inc.²⁶ К концу 2016 г. уже было подписано соглашение об инвестициях в 25 млн. евро в деятельность Planetary Resources, Inc. и о сотрудничестве в рамках правительственной программы²⁷. Таким образом Правительство Люксембурга стало основным акционером компании. В марте 2017 г. был также подписан подобный меморандум о взаимопонимании с японской компанией ispace Inc.²⁸, ориентирующейся на исследование и использование лунных ресурсов с помощью микро роботизированных систем²⁹.

Великое Герцогство, позиционирующее себя в качестве европейского центра по указанной деятельности, среди основных целей называет разработку в полном соответствии с международным правом национального законодательства для регламентации прав собственности на добываемые ресурсы, например, редкие минералы астероидов, и сотрудничество с другими государствами

в согласовании соответствующего взаимовыгодного международно-правового режима³⁰.

Правительством Люксембурга был разработан и представлен в ноябре 2016 г. на рассмотрение Парламента *проект закона об исследовании и использовании космических ресурсов*³¹. Проект закона, состоящий из 17 статей, так же, как и Закон США 2015 г., предусматривает права собственности на космические ресурсы, а именно в ст. 1 установлено, что «космические ресурсы могут быть присвоены в соответствии с международным правом». В контексте данного положения излишни дополнительные комментарии относительно отсутствия специальных международно-правовых норм. В ст. 2-13 проекта закона предусмотрена более детальная, в сравнении с Законом США 2015 г., разрешительная система в отношении регулируемой деятельности. Причиной этого является также, то в отличие от США с наиболее развитой национальной системой регламентации космической деятельности, многие нормы которой могут быть распространены и на деятельность по использованию космических ресурсов, в Люксембурге фактически единственным применимым к космической деятельности нормативным актом является Закон об электронных носителях 1991 г.³², регулирующий разрешительный порядок деятельности, предусматривающей функционирование спутниковых систем. В ст. 2 проекта закона Люксембурга устанавливается необходимость получения письменного разрешения от уполномоченных правительственных органов, причем, согласно ст. 4, такое разрешение может быть предоставлено исключительно национальным юридическим лицам, учрежденным в организационно-правовой форме акционерного общества (*société anonyme*) или партнерства с ограниченной ответственностью (*société en commandite par actions*). С учетом положения о международной материальной ответ-

²⁵ Luxembourg and Deep Space Industries sign MOU. См.: URL: <http://www.spaceresources.public.lu/en/actualites/2016/memorandum-understanding.html> (accessed date: 18.04.2017).

²⁶ Luxembourg and Planetary Resources sign MOU. См.: URL: <http://www.spaceresources.public.lu/en/actualites/2016/luxgov-sign-mou-dev-activities.html> (accessed date: 18.04.2017).

²⁷ Luxembourg becomes a Key Shareholder of Planetary Resources. URL: <http://www.spaceresources.public.lu/en/actualites/2016/luxgov-key-shareholder.html> (accessed date: 18.04.2017).

²⁸ Luxembourg and ispace sign MOU to cooperate within the Spaceresources.lu Initiative. URL: <http://www.spaceresources.public.lu/en/actualites/2017/ispace-luxembourg-mou.html> (accessed date: 18.04.2017).

²⁹ См.: официальный сайты "Ispace". URL: <http://ispace-inc.com/press> (accessed date: 18.04.2017).

³⁰ Правительственная инициатива Великого Герцогства Люксембург. См.: URL: <http://www.spaceresources.public.lu/en/index.html> (accessed date: 18.04.2017).

³¹ Luxembourg's New Space Law. URL: <http://www.spaceresources.public.lu/en/actualites/2016/law-guarantees-private-companies.html> (accessed date: 18.04.2017).

Projet de loi sur l'exploration et l'utilisation des ressources de l'espace. URL: <https://www.gouvernement.lu/6481986/Projet-de-loi-espace--vers-presse.pdf> (accessed date: 18.04.2017).

³² Loi du 27 juillet 1991 sur les médias électroniques. URL: <http://legilux.public.lu/eli/etat/leg/loi/1991/07/27/n1/jo> (accessed date: 18.04.2017).

ственности государства за ущерб, причиненный космическими объектами (ст. VII Договора по космосу), в ст. 10 в качестве условия для получения разрешения предусмотрено предоставление свидетельств наличия необходимой финансовой основы (страхового полиса или иной сравнимой гарантии) для потенциального покрытия рисков деятельности. Также в проекте закона регулируются условия отзыва разрешения (ст. 13), постоянное наблюдение за указанной деятельностью (ст.14), устанавливается полная ответственность операторов за ущерб, причиненный в результате деятельности, а также специальные формы ответственности за нарушение положений закона (ст.17).

Все вышеобозначенные комментарии относительно статуса Закона США в контексте отсутствия применимого международно-правового режима относятся и к проекту закона Люксембурга.

Дополнительно с рассмотрением указанного проекта закона в Люксембурге ведется работа по разработке норм для имплементации положений Конвенции о регистрации космических объектов, запускаемых в космическое пространство, 1975 г., ст. VI Договора по космосу и регулирования разрешительной системы и наблюдения за всеми видами космической деятельности под национальной юрисдикцией [Does International Space Law... 2016:24].

Помимо разработки национального законодательства Люксембург отдельно подчеркивает необходимость согласования специального международно-правового режима. Так, в рамках официального визита в Японию с 19 по 21 апреля 2017 г. для обсуждения вопросов потенциального сотрудничества между Японией и Люксембургом в рамках люксембургской правительственной инициативы вице-премьер, министр экономики Люксембурга Этьен Шнайдер заявил о необходимости разработки многостороннего международного договора по вопросам исследования и использования космических ресурсов³³. В этой связи хотелось бы отметить преимущество обсуждения указанного вопроса с участием представителей всех или большинства субъектов международного права, например, в рамках Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу.

По правовому режиму астероидов следует уточнить еще один вопрос, предопределяемый технологиями добычи ресурсов, как в научных, так и в коммерческих целях. Так, например, Миссия НАСА по изменению траектории движения астероида предполагает использование беспилотных роботизированных космических аппаратов для захвата астероидов и доставки их на стабильную окололунную орбиту для возможности к 2025 г. их исследования астронавтами и возвращения на Землю с образцами³⁴. Относительно правомерности реализации Миссии НАСА актуальными становятся, как минимум, два вопроса: экологический и вопрос о том, подпадает ли деятельность по захвату и изменению траектории движения астероида под понятие «присвоение». В том случае, если такая деятельность является присвоением, решающим является вопрос о том, подпадают ли астероиды под понятие «небесное тело» по МКП. Как известно, в источниках МКП нет определения понятия «небесное тело» и вопрос о том, являются ли астероиды небесными телами, остается открытым. Некоторые исследователи, в частности, профессор Франс Герхард фон дер Дунк [Von der Dunk 2008] и профессор Владлен Степанович Верещетин [Курс международного права...1992:183], полагают, что астероиды подпадают под категорию «небесных тел», что, естественно, исключает возможность их присвоения. Таким образом, среди других понятий МКП таких, как, например, «космическое пространство», «космический объект», актуальным в контексте действующих тенденций развития космической деятельности также является определение понятия «небесное тело».

Подводя итоги по рассмотрению правового режима природных ресурсов Луны и других небесных тел, необходимо отметить, что сложившаяся ситуация с принятием вышеуказанного национального законодательства в отсутствие участия в Соглашении о Луне потребует оценки временем, и можно предположить, что лучшим ее результатом может стать начало согласования необходимого международно-правового режима.

При разработке международного режима для регулирования эксплуатации природных ресурсов Луны и других небесных тел необходимо будет учесть как аналогичный международно-

³³ Étienne Schneider plaide pour un accord multilatéral sur l'exploration et l'utilisation des ressources spatiales. URL.: <http://www.gouvernement.lu/6908252/21-schneider-accord> (accessed date: 18.04.2017).

³⁴ См.: NASA Asteroid Redirect Mission. URL: https://www.nasa.gov/mission_pages/asteroids/initiative/index.html (accessed date: 15.03.2017).

правовой опыт, так и специфику регулируемой космической деятельности, а также стратегические, экономические и технические реалии на момент установления такого режима.

Будут ли необходимые нормы содержаться во Всеобъемлющей конвенции ООН по международному космическому праву, инициатива разработки которой была впервые сформулирована профессором Ю. М. Колосовым в качестве члена делегации России на 39 сессии Юридического подкомитета Комитета ООН по использованию космоса в мирных целях в 2000 г., будет ли за-

ключен дополнительный международный договор, будет ли решена проблема распространения принципов Договора по космосу на недра и природные ресурсы Луны путем их аутентичного токования, которое могло бы быть отражено в протоколе к Договору³⁵, или же данный вопрос будет решен иным способом, ясно одно - соответствующий *международно-правовой режим должен быть установлен до того, как начнут возникать многочисленные международные споры и конфликты.*

Список литературы

1. Галимов Э. М., Ануфриев Г. 2007. С. He-3 в лунном грунте по глубине колонки, отобранной автоматической станцией Луна-24. - *Доклады Академии Наук*. Том 412. № 3. С. 388-390.
2. Колосов Ю.М., Юзбашян М. Р. 2015. Вклад российской (советской) юриспруденции в становление и развитие международного космического права. - *Московский журнал международного права*. № 2 (98). С. 12-34.
3. *Курс международного права в семи томах*. Гл. ред. В. Н. Кудрявцев. Т.5. 1992. М.: Наука. 336 с.
4. Островский Я. А. 1995. К вступлению в силу Конвенции ООН по морскому праву. - *Московский журнал международного права*. № 1. С. 174 – 176.
5. Cheng B. 1968. Le Traité de 1967 sur l'espace. - *Journal du droit international*. № 3. P. 533-645
6. *Does International Space Law either Permit or Prohibit the Taking of Resources in Outer Space and Celestial Bodies, and How is this Relevant for National Actors? What is the Context, and what are the Limits of this Permission or Prohibition? IISL Directorate of Studies Background Paper*. Ed. by St. Hobe. 2016. 46 p. URL: http://iislweb.org/docs/IISL_Space_Mining_Study.pdf (accessed date: 18.03.2017).
7. Hobe S. 2005. Current and Future Development of International Space Law. - *Proceedings of the United Nations/Brazil Workshop on Space Law. Disseminating and Developing International and national Space Law: The Latin America and Caribbean Perspective*. P. 2-24. URL: http://www.unoosa.org/pdf/publications/st_space_28E.pdf (accessed date: 18.03.2017).
8. Jakhu R. 2005. 20 years of the Moon Agreement: Space Law Challenges for Returning to the Moon. - *Proceedings of the United Nations/Brazil Workshop on Space Law. Disseminating and Developing International and national Space Law: The Latin America and Caribbean Perspective*. P. 339-351. URL: http://www.unoosa.org/pdf/publications/st_space_28E.pdf (accessed date: 18.03.2017).
9. Kopal V. 2005. Comments and Remarks. - *Proceedings of the United Nations/Brazil Workshop on Space Law. Disseminating and Developing International and national Space Law: The Latin America and Caribbean Perspective*.

P. 25-31. URL: http://www.unoosa.org/pdf/publications/st_space_28E.pdf (accessed date: 18.03.2017)

10. Von der Dunk F.G. 2008. Defining Subject Matter Under Space Law: Near Earth Objects versus Space Objects. - *Proceedings of the International Institute of Space Law*. P. 293-303. URL: <http://digitalcommons.unl.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1024&context=spacelaw> (accessed date: 18.03.2017).

References

1. Cheng B. Le Traité de 1967 sur l'espace. - *Journal du droit international*. 1968. № 3. P. 533-645
2. *Does International Space Law either Permit or Prohibit the Taking of Resources in Outer Space and Celestial Bodies, and How is this Relevant for National Actors? What is the Context, and what are the Limits of this Permission or Prohibition? IISL Directorate of Studies Background Paper*. Ed. by St. Hobe. 2016. 46 p. URL: http://iislweb.org/docs/IISL_Space_Mining_Study.pdf (accessed date: 18.03.2017).
3. Galimov E. M., Anufriev G. S. Ne-3 v lunnom grunte po glubine kolonki, otobrannoi avtomaticheskoi stantsiei Luna-24 [He-3 in the Moon Soil at the Depth of a Core Sample collected by the Unmanned Station Luna-24]. - *Doklady Akademii Nauk* [The Reports of the Academy of Sciences]. 2007. Vol. 412. № 3.P. 388-390. (in Russ.)
4. Hobe S. Current and Future Development of International Space Law. - *Proceedings of the United Nations/Brazil Workshop on Space Law. Disseminating and Developing International and national Space Law: The Latin America and Caribbean Perspective*. 2005. P. 2-24. URL: http://www.unoosa.org/pdf/publications/st_space_28E.pdf (accessed date: 18.03.2017).
5. Jakhu R. 20 years of the Moon Agreement: Space Law Challenges for Returning to the Moon. - *Proceedings of the United Nations/Brazil Workshop on Space Law. Disseminating and Developing International and national Space Law: The Latin America and Caribbean Perspective*. 2005. P. 339-351. URL: http://www.unoosa.org/pdf/publications/st_space_28E.pdf (accessed date: 18.03.2017).
6. Kolosov Yu.M., Yuzbashyan M. R. Vklad rossiiskoi (sovetskoi) yurisprudentsii v stanovlenie i razvitie mezhduнародного kosmicheskogo prava [Contribution

³⁵ *Международно-правовые основы недропользования*. Учебное пособие. Отв. ред. А.Н. Вылегжанин. Москва: Норма. 2007. С.239.

- of the Russian (Soviet) Jurisprudence to the Formation and Development of the International Space Law]. – *Moscow Journal of International Law*. № 2 (98). P. 12-34. (in Russ.)
7. Kopal V. Comments and Remarks. – *Proceedings of the United Nations/Brazil Workshop on Space Law. Disseminating and Developing International and national Space Law: The Latin America and Caribbean Perspective*. 2005. P. 25-31. URL: http://www.unoosa.org/pdf/publications/st_space_28E.pdf (accessed date: 18.03.2017)
8. *Kurs mezhdunarodnogo prava v semi tomakh*. Gl. red. V. N. Kudryavtsev. T. 5. [International Law Course in 7 volumes. Ed by V. N. Kudryavtsev. Vol.5]. Moscow: Nauka Publ. 336 p. (in Russ.)
9. Ostrovskii Ya. A. K vstupleniyu v silu Konventsii OON po morskomu pravu [Regarding Entry into Force of the UN Convention on the Law of the Sea]. – *Moscow Journal of International Law* 1995. № 1. P. 174 – 176. (in Russ.)
10. Von der Dunk F.G. Defining Subject Matter Under Space Law: Near Earth Objects versus Space Objects. – *Proceedings of the International Institute of Space Law*. 2008. P. 293-303. URL: <http://digitalcommons.unl.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1024&context=spacelaw> (accessed date: 18.03.2017).

Информация об авторе**Мариам Романовна Юзбашян**

кандидат юридических наук, старший преподаватель, кафедра международного права, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России
119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 76
m_you@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3231-8489

About the Author**Mariam R. Yuzbashyan**

Cand. Sci. (Law), Senior Lecturer, Department of International Law,
Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia
76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454
m_you@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3231-8489